

Андрей Попов

Поэт. Родился в 1959 году в Воркуте. Окончил филологический факультет Сыктывкарского Государственного университета. Автор нескольких сборников стихотворений. Лауреат премии Правительства Республики Коми в области литературы имени И. А. Куратова, Южно-Уральской литературной премии, международной премии С. Есенина «О, Русь, взмахни крылами», премии имени Н. Тряпкина «Незбывный вертоград», Всероссийской Арктической литературной премия имени В. Маслова. Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

И строф моих увижу темноту...

* * *

Пока нет Страшного суда,
Не рухнул наземь небосвод,
Пойдем неведомо куда,
Где есть вода и кислород.

Прихватим хлеба и вина
Возьмем еще немного рыб,
Пока не вышли времена,
Никто не канул, не погиб.

Последний иеромонах
Благословит покинуть дом.
И будем плакать о грехах
И рыбу запивать вином,

Смотреть на звезды над рекой,
Как приближается война —
И нам не хватит никакой
Последней жизни...
И вина.

* * *

Тридцать лет и три года лежать на печи.
Не для каждого в том благодать.
Надо что-то решать. Или что-то лечить.
Надо встать.

Надо встать. Как еще говорить по душам,
Чтоб сумело дойти до упрямых Емель —
Надо что-то лечить, чтобы что-то решать.
Выбрать цель.

Выбрать цель, понимая, что, видимо, стиль —
Тридцать лет и три года выдерживать срок
На широкой печи. Будь хоть сказка, хоть была —
В ней намек.

* * *

Моя судьба, как черепаха,
Ползет, чтоб помнил каждый день:
Смерть ближе к телу, чем рубаха,
Какую только ни надень,

И там, за жизненным пределом,
Там, за Медведицей Большой
Рубаха не согреет тело,
А смерть, как холод, за душой.

Ползет судьба, чтоб там — за Вегой —
Хлебнуть из звездного ковша
И пить любовь свою со снегом
В рубахе чистой, как душа.

Ноябрь

В ноябре понимаешь — нет перемен,
Год кончается — ничего не успел.
Ты хотел стать смиренным. А не смирен.
Человека не ищешь, как Диоген,
Отказавшись от суетных слов и дел.
И не похудел.

И не начал английский учить язык,
Не купил венский стул и письменный стол,
Ты хотел прочитать много мудрых книг.
Даже список составил. И не прочел.

Не прочел, не увидел, не написал.
Обошел все смущения за версту.
В ноябре дожди. Смотришь на небеса.
Новый список составлю...
И не прочту.

Зимняя дорога

Пространство улиц незамысловато,
Зато погода в декабре свежа.
Не встретишь по пути домой аббата,
Но встретишь алкаша или бомжа.

И обойти его не так-то просто,
Хоть добродушен, но красноречив,
Он говорит, что пропил сдуру остров
В далеком море вместе с замком Иф.

И мне знаком сюжет его рассказа
С похмельным вздором, с острою виной —
Так пропили всю Францию два раза
На улицах, пока я шел домой.

Достану мелочь.
— Только не для пьянки...
Возьми на дело стоящее, брат.
И больше не жалея об этом замке,
Пусть в нем барон живет или аббат.

Там — тьма, тюрьма и вероломства духи,
У нас светлей панельные дома.
И все по правде, кроме бормотухи, —
Душа, как остров, и вокруг — зима!

* * *

Медленно пью вино я,
А заливаю платье.

Ду Фу

Скелет в шкафу и лыко не в строфу —
Не по сердцу такая обстановка.
И ясным днем прочту стихи Ду Фу,
С китайской лирой трезвым быть неловко.

Привет, Ду Фу! С тобой на облака
Смотрю и на небесные дороги,
Ревную, чтобы лодка рыбака
Не утонула в мировой тревоге.

Мне о смиренье говорил монах,
Что пьянка — невеселое занятие.
И я трезвею в мыслях, чтоб в стихах
Пролить вино любви на жизни платье.

И строф моих увижу темноту
В шкафу с непьющим много лет скелетом.
Налью вина. Стихи Ду Фу прочту —
Бездарно трезвым быть с таким поэтом.